

УДК 316.42

Д.С.Беспалов (асп., каф. НБ), В.В.Матвеев, к.т.н., к.э.н., зав. каф.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Нет ни одной национальной культуры, в которой не было бы художественного творчества, искусств. Художественное творчество, искусства в жизни всякого достаточно цивилизованного общества тесно связаны с комплексом наук философского историко-обществоведческого профиля, которые в свою очередь оказывают влияние на художественное творчество и искусства по мере того, как их достижения осваиваются деятелями искусств вследствие общего развития культуры общества или в процессе самообразования. Во взаимодействии наук и искусств есть ряд важных обстоятельств.

В современном обществе, где нормой понимания большинства людей и их поведения являются авторитеты личностей и авторитет писаний (преданий) [1], искусства в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности, а также перспектив жизни и развития общества.

В качестве примера следует рассмотреть «прививку» философской и историко-обществоведческой теории марксизма в российском обществе и ее роль в развитии нашей страны на протяжении нескольких поколений.

Вакуум устремленности на воплощение в будущем в жизнь самобытного российского определенного идеала в конце XIX – начале XX заполнился марксизмом, который по мере своего распространения вовлекал в интернационалистское революционное движение бездумных нигилистов. Привлекательностью в марксизме для революционных нигилистов была неудовлетворенность российским бытием, предложением идеала социализма, который, ограничивая их во власти над собой и общественными процессами, был представлен в формах марксистской философии, концепции глобального исторического процесса и политэкономии.

Глобальный исторический процесс в марксизме носит название «исторический материализм» и может быть выражен кратко в следующих тезисах: «происхождение человека от обезьяноподобного предка в результате трудовой деятельности и естественного отбора»; «классовая борьба – локомотив истории»; «общественное бытие определяет общественное сознание». Однако, что такое индивидуальное сознание, большинству это если и непонятно, то ощутимо в их собственных переживаниях. А вот «общественное сознание» – это еще одна выдуманная абстракция марксизма, однозначное понимание которой невозможно со всеми вытекающими из этого факта неприятностями для тех, кто верит в истинность этого утверждения, а также для их окружающих и потомков.

Кульм марксизма в обществе извратил весь комплекс философско-обществоведческих наук, психологическую науку, воспрепятствовал правильному развитию биологии и прорастающей из общей биологии медицины.

Вследствие извращенности комплекса наук о человеке и человеческом обществе в СССР был неизбежен разлад между науками, прежде всего, философско-обществоведческого профиля и художественным творчеством во всех видах искусств. Так конфликт мировоззрений в обществе «физики – лирики» (естественники – гуманитарии) конца 1950-х – начала 1960-х гг. был одним из поздних выражений этого разлада. Но в названии этого конфликта есть неточность: ставя естествознание, обозначенное как «физика», под удар «лириков», название выводило из-под удара господствующую в образованных кругах

общества философию, из которой во всякую эпоху проистекают методы и достижения естествознания.

При культовом господстве марксизма в системе образования этот разлад был благом для общества и дальнейших перспектив его развития по причине того, что в толпо-«элитарном» обществе искусства, художественное творчество в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности и перспектив жизни и развития общества. Конечно, это утверждение справедливо по отношению не ко всем произведениям искусства и не ко всем научным произведениям. Оно справедливо по отношению и к разнородному художественному творчеству в целом и по отношению к науке, как к отраслям деятельности.

Поэтому без понимания того, что разлад между художественным творчеством и науками философско-обществоведческого профиля имел место, невозможно понять и того, что представлял собой тот стиль художественного творчества, который получил название «социалистический реализм»; но также невозможно понять сути и роли так называемого «авангардизма-модернизма» во всех его проявлениях, унаследованного эпохой переходного периода от дореволюционных времен.

Произведения наук философско-обществоведческого профиля адресуются почти что исключительно к разуму уровня сознания психики тех, кто с ними сталкивается; их прямое воздействие на эмоциональную составляющую психики минимальное, поскольку эмоции возникают как вторичная реакция бессознательных уровней психики на осознанный смысл научного произведения. А освоение произведений науки требует от людей во всех случаях достаточного уровня предварительной образованности, как в смысле знания определенных сведений, так и в смысле владения навыками сосредоточения своего внимания и разума на тематике научного произведения. Вследствие этого научные трактаты, вне зависимости от рассматриваемой в них тематики и уровня выраженных в них достижений научно-исследовательской деятельности, доступны для восприятия далеко не всем.

Произведения же искусств обращаются непосредственно как к уровню сознания, так и к бессознательным уровням психики людей. Но вследствие того, что произведения искусств непосредственно обращаются к бессознательным уровням психики, они оказывают более или менее сильное воздействие на каждого, кто с ними вольно или невольно сталкивается, не требуя от него, в общем-то, никакой предварительной подготовки.

Вопрос о формировании художественного вкуса важен, но в своем существе он сводится к тому, во-первых, как воспитывается неприятие одних художественных стилей и произведений искусств и способность наслаждения другими, и, во-вторых, какие последствия будет иметь для общества воспитанное неприятие одних стилей и произведений, и наслаждение другими стилями и произведениями.

В переходные периоды от господства в толпо-«элитарном» обществе одной культуры к господству другой, прежняя господствующая культура еще не занимает положения «реликта», поскольку ее носителями до каких-то пор еще являются как многочисленные представители консервативного направления прежней господствующей культуры, так и присоединившиеся к ним многие прежние нигилисты, напуганные происходящими (или происшедшими) изменениями. Иными словами, консервативное направление культуры эпохи, предшествующей скоротечным изменениям в жизни толпо-«элитарного» общества, и отчасти направление нигилистической культуры, с началом изменений, скоротечных по отношению к продолжительности активной жизни поколения, становятся ретроградным направлением культуры. А его политическая активность обусловлена как содержанием субкультуры, ставшей ретроградной, так и воздействием на ее носителей приверженцев других субкультур. По завершении переходного периода ретроградное направление либо полностью исчезает, передав все жизнеспособное новой господствующей культуре в целом или лидирующей в ней субкультуре, либо становится одним из «реликтов».

Но переходному периоду свойственны и свои направления «консерватизма» и «нигилизма». Консерватизм переходного периода выражается, прежде всего, в действиях, осуществляющихся под лозунгом: «цель – ничто! движение к ней – все!», который не всегда, однако, провозглашается публично. Это направление в культуре переходного периода поддерживают часть бывших нигилистов, а также те, для кого “эпоха нескончаемых перемен” создает законную возможность «ловить рыбку в мутной воде». Консерваторов переходного периода не интересуют цели реформ и методы их осуществления. Они согласны на любые реформы, которые не угрожают (по их мнению) их личному благополучию и безопасности и под покровом которых они могут обдирать свои мелкие делишки или большие аферы. В отличие от них, нигилисты переходного периода, как правило, искренни в своих заявлениях о приверженности целям реформ. Однако при этом им всегда неприемлемы пути и методы достижения целей реформ, персоны руководителей и исполнителей реформ, либо они сами несостоятельны в любом деле и вынуждены изображать из себя принципиальных критиков – борцов за правду – просто вследствие своего неумения что-либо делать хорошо.

В большинстве своем консерваторы и нигилисты переходного периода осознанно или бессознательно мимикрируют (маскируются) под приверженцев направления устремленности в будущее, которые действительно искренне стараются воплотить в жизнь идеалы, провозглашаемые в качестве целей преобразований общественной жизни.

Наряду с названными направлениями культуры переходного периода с его началом в толпо-«элитарном» обществе возникает большее или меньшее количество растерявшихся людей: часть из них погибает по причине утраты ими смысла жизни, хотя пути к смерти у них могут быть разными, а часть из них образуют собой «кадровый резерв» активных направлений культуры переходного периода. Последние, по мере преодоления своей первоначальной растерянности, примыкают к ретроgrадам, консерваторам и нигилистам переходного периода, либо к устремленным в будущее искренним сторонникам провозглашаемых в обществе целей преобразований. Многие из растерявшихся людей становятся кочевниками между названными направлениями или разными гранями своей деятельности поддерживают те или иные направления культуры переходного периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Одинцов В.В. Лингвистические парадоксы, М.: Просвещение, 1988 г., стр. 33.